

№ 31-й.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГАЗЕТЪ

18 іюля 1904 г.

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

Къ кончинѣ А. П. Чехова.

А. П. на террасѣ своего дома.

вась провожаетъ кто-нибудь?»—спросилъ онъ, желая что-нибудь сказать. На этотъ разъ она смѣло взглянула ему въ глаза и залилась звонкимъ смѣхомъ.

— Вы думаете у меня есть другъ? Нѣтъ никакого, и никогда не было; на этотъ счетъ у меня строги маменька и папенька; не дай Богъ поздно придти домой... Отецъ занялъ весь день на заводѣ, а мать долго не позволяла мнѣ ходить одной, только теперь я возвращаюсь одна, потому, что мастерская далеко, и ей некогда провожать меня. — Вполнѣ простодушно она рассказывала о себѣ. Ясно было, что еще никто не сорвалъ этой лѣсной розы. Родители, по ея словамъ, хотѣли выдать ее за какого-то портного, некрасиваго, толстаго, который ей очень не нравился... Что же испытываетъ первый артистъ, провинціальная лавеласъ, пользовавшаяся когда-то благосклонностью жены префекта?..

Въ его сердцѣ зарождается чувство жалости, онъ думаетъ, что все же ему сорокъ лѣтъ, и будь онъ женатъ, такъ могъ бы имѣть дочь въ возрастѣ Агаты, а если бы она воспитывалась

У окна кабинета, въ которомъ работалъ покойный писатель.

А. П. Чеховъ въ своемъ имѣніи Мелихово (близъ ст. Лопасня) въ саду (1896 г.).

— Прежде всего: какъ васъ зовутъ?

— Агата.

Внезапно оробѣвъ, опустивъ глаза на асфальтъ тротуара, она, побуждаемая вопросами артиста, повѣдала ему свой маленькій романъ. Каждую пятницу она ходила въ театръ Греспеля и любовалась имъ во всѣхъ роляхъ; она наизусть знала всѣ его эффектные фразы и даже декламировала ихъ ему, въ своей мастерской—она расширяала образъ—она говорила только о немъ, такъ что, наконецъ, подружки посоветовали ей написать ему. Она и написала. Агата извинилась за почеркъ и прибавила, что носила письмо въ карманѣ два дня, колебалась послать; передъ этимъ она боталась на картахъ и страшно волновалась... Но онъ такъ любезенъ, что пришелъ; и она прижалась къ нему, смотря ему въ глаза; это блѣдое дитя готово было всецѣло отдать себя со снѣжностью и наивностью.

Что имѣло артисту воспользоваться наивностью дѣвушки? Въ подобныхъ случаяхъ онъ никогда не церемонился. По мнѣнью того, какъ Агата говорила, онъ становился все сдержаннѣе и серьезнѣе. Онъ какъ будто испугался снѣжности дѣвушки и угадалъ въ ея положеніи какую-то тайну. «А вы ходите въ театръ одна, или

за кулисами, то вѣроятно поступила бы такъ же, какъ она.

Въ этотъ моментъ взошла луна; она льетъ блѣдный свѣтъ на газовыя трубы и обрисовываетъ на стѣнѣ тѣнь Агаты и Сенъ-Армана. Странно. Смотрите, онъ не даетъ руки дѣвушкѣ; онъ начинаетъ что-то внушительно и серьезно говорить ей, точно даетъ совѣты. Агата вынимаетъ пла-

токъ и вытираетъ глаза; она плачетъ. Ахъ! Онъ ужъ слишкомъ суровъ къ бѣдняжкѣ! Онъ ласково беретъ ее за руку, утѣшаетъ и по-отечески цѣлуетъ въ лобъ. Затѣмъ они расходятся, и артистъ дѣлаетъ такой жестъ, точно благословляетъ ее.

Вдругъ пробило шесть часовъ. „Надо идти въ театръ“,—подумалъ онъ, „чтобы успѣть загримироваться“, и, быстро шагая по улицѣ, онъ думалъ: „Ну, кто бы предвидѣлъ, что сегодня вечеромъ я буду играть благороднаго отца? Ладно, я поступилъ хорошо: думаю, предостерегъ бѣдную дурочку, и она послушается матери и выйдетъ за портного...“

А если и свернетъ съ пути добродѣтели, то все же не по моей винѣ. Пожалуй, и пріятели мои одобрятъ мое поведеніе и скажутъ, что я достоинъ преміи...

Приснилось.

(Съ нѣмецкаго).

Она бѣгаетъ по лугу, гоняясь за бабочками, а вѣтеръ играетъ ея волосами и треплетъ короткое платьице. Вотъ изъ дома выходитъ длинный Эрикъ, ученикъ ея отца. Увидѣвъ ее, онъ бросаетъ свои книги и прыжку подбѣгаетъ къ ней.

Виставка въ Сенъ-Луи (С.-А.С.Ш.).

Иллюминація дворца электричествомъ по вечерамъ.